

Горьковский вестник - Волгоград - 1992 - 18 апр - с. 3

**Народная артистка России
Светлана Крючкова, получившая
приз «Ника» за лучшую
женскую роль года,
не так давно побывала
в Волгограде.**

**Наш корреспондент встретилась
с ней после концерта.**

Светлана Крючкова:

«Я — ЧЕЛОВЕК НЕУДОБНЫЙ»

У нас — впервые

— Светлана Николаевна, как вы воспринимаете свой успех в фильме «Царская охота», отмеченном высшей кинематографической наградой?

— Этот фильм снимал кинооператор Юрий Векслер, мой муж, ныне покойный, с которым мы проработали четырнадцать лет. («Старшего сына», «Женитьбу» он тоже снимал.) Благодаря его советам и опыту роль Екатерины, которую мне доверили, получилась. Например, предложение разговаривать с акцентом последовало именно от Векслера. И мы рискнули, поначалу даже против воли режиссера...

— Если судить по простому паречью ролей, вам приходилось иметь дело с интересными партнерами.

— Да, конечно. Я училась в школе-студии МХАТ, когда там преподавали Грибов, Станицын. Когда на сцене еще работали Тарасова, Массальский, Пруд-

кин... Там же я играла в спектакле с Кторовым. Что касается режиссеров — работала во МХАТе с Ефремовым, Виктюком, ныне модным, а тогда еще никому не известным, с Васильевым, который сейчас также знаменит, а раньше над ним просто издевались... Работала также с Эфросом, Товстоноговым, в кино — с Михалковым. Посчастливилось

встречаться на площадках с Юрским и Борисовым.

— Ваша карьера выглядит со стороны восходящей линией.

— Вы верно заметили, хотя в жизни мне ничего не давалось как подарок. Знаете, я никогда не стремилась сделать карьеру. Никогда не улыбалась тем, от кого зависело присвоение званий, не ходила на престижные банкеты. Сейчас все эти почетные звания — анахронизм. Но я горжусь тем, что я народная артистка России, потому что добились всего честным трудом.

Бывали в жизни очень отчаянные моменты. К примеру, десять лет назад, когда я работала у Григория Александровича Товстоногова в БДТ, решила на рискованный для каждой актрисы шаг. Товстоногова я бесконечно любила и люблю, он был моей защитой в театре. Я человек очень сложный, неудобный. В театр хожу только на репетиции, ни с кем особенно не общаюсь. Другому режиссеру это скорее всего бы не понравилось, у нас ведь главное, чтобы «человек был хороший», то есть умел ты подлаживаться под общую линию коллектива или нет. А в театре эта линия — как бы вам сказать...

— Ее очень хорошо охарактеризовал Эльдар Рязанов в своей недавней телепередаче: «террариум единомышленников».

— Совершенно точно. Так вот, Григорий Александрович ценил только тех актеров, которые выходят и играют. А все остальное его не интересовало. Десять лет назад я решила с первого ребенка и этим его очень огорчила: репертуар ведь ломался. Он тогда сказал: «Крючкова завела

в театре моду рожать». До меня в БДТ никто так не рисковал — боялись потерять роли. Тогда пришлось отказаться от многого. И вопреки ожиданиям многих коллег, я продолжила работу сразу же, как только сын окреп. Когда умер Товстоногов, я почувствовала, что не могу дальше существовать в этом театре. И совершила еще более неожиданный поступок — в сорок лет родила второго сына. Сейчас ему уже год и десять месяцев. Представьте, многие коллеги со мной после этого не здороваются. Но я несколько об этом не жалею. Семья — это тот мир, в котором можно укрыться от окружающего бреда.

— А кто вы по гороскопу?

— Я Рак. Это знак Луны и Воды. Его символ — колыбель, мать и дитя.

— Вы, наверное, верите в судьбу?

— Абсолютно. Я фаталистка. Всегда, когда нужно принимать какое-то решение, вспоминаю старую притчу. Один человек просит: «Господи, я верю в Тебя, помоги!» А в ответ слышит голос: «Если веришь, отпусти соломинку»... То есть каждый из нас получает то, что ему суждено.

— Кино принесло вам известность, а в театре было всегда трудно. И все-таки: кино или театр?

— И все-таки театр. Как уже сказано, я ученица школы-студии МХАТ. Его замечательная школа дает стержень, который не может «выбить» из актера даже самый плохой сценарий. Впрочем, на плохие я никогда не соглашалась... В театре ты испытываешь простую человеческую радость от результата своего труда, когда из зала поднимается ответная волна чувств.

— А как вам понравилась волгоградская публика?

— Публика здесь благодарная. В концертах я читала монолог из спектакля «Фантазии Фарятьева», довольно глубокий и серьезный по авторской мысли. В зале стояла удивительная тишина. Только раз мне довелось почувствовать такое же напряженное внимание зрителей — в Тбилиси в 1979 году. Подобные моменты актер помнит всю свою жизнь. Ради них мы, собственно, и живем.

Интервью взяла
Людмила Разоренова.

Фото
Владислава Михалева.